

Перспективы взаимодействия нейрокогнитивных наук и философии действия

Научный руководитель – Чугайнова Юлия Игоревна

Григорьева Ксения Алексеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: xenialexeevna@yandex.ru

Философия действия в качестве отдельной дисциплины отсчитывает свое начало с середины XX века, когда появляются две работы, которые становятся основополагающими для исследований в этом направлении: это «Intention» (1957) Э. Энском и статья Д. Дэвидсона «Actions, reasons and causes» (1963). К проблематике этой дисциплины относятся вопросы о природе действия и его структуре, о том, что является основанием действия и являются ли основания действий их причинами, а также вопросы, связанные с характеристикой добровольных, намеренных, сознательных и рациональных действий.

Одна из главных тем для дискуссий в философии действия – это вопрос о том, являются ли основания действия их причинами. Обычно выделяют два основных направления возможных ответов на этот вопрос: каузальное и антикаузальное. Линия каузалистов идет от Д. Дэвидсона (если обратиться к истории философии, то можно проследить начало этой линии у Д.Юма). Он представил модель «желание-убеждение», ставшую классической в исследованиях действий. Согласно этой модели, для совершения намеренного действия необходимо появление желания (сам автор концепции использует термин «пред-установка»), подкрепленного убеждением, что акт, который человек намеревается совершить, является именно тем желанным действием. Совокупность желания и убеждения, по мнению Д. Дэвидсона и последователей, причинно объясняют действие – поэтому такой подход называют каузалистским.

В свою очередь, антикаузальных взглядов придерживались многие философы: Э. Энском, Г. Райл, Г. Франкфурт и др. Особая фигура здесь – Людвиг Витгенштейн. Он не сформировал собственной теории действия, но его размышления на эту тему в «Философских исследованиях» дали начало развитию антикаузальных интуиций, которые сформировались в целостную теорию уже у его ученицы Э. Энском.

Можно наметить некоторые перспективы того, как нейронауки могут продуктивно повлиять на философию действия и наоборот. Например, эксперименты, в которых импульс к действию фиксируется в мозге раньше, чем человек осознает намерение совершить действие, могут быть подтверждением некоторых антикаузальных идей. В таком случае получается, что причиной действия не могут быть его основания (намерения, желания и др.), поскольку они появляются позже, чем мозг посылает сигнал к действию. Таким образом, результаты исследований в рамках нейронаук могут послужить эмпирическим материалом для теорий действия.

В то же время и философия действия может помочь нейрокогнитивным наукам. Некоторые сторонники натурализма могут утверждать, что корреляты намерений, желаний и других оснований действия с развитием нейронаук можно будет найти непосредственно в мозге человека. Философы склоняются к тому, что все же их нельзя редуцировать к биологическим процессам. В то же время существуют исследования, показавшие что при желании совершить действие активируются части мозга, отличные от тех, что задействуются при совершении действия. Проблема подобных исследований заключается в том, что ученые не всегда корректно используют категории, с которыми работают. Зачастую,

они не проводят грань между различными основаниями действия: желания и намерения используются в качестве синонимов. В данном случае могут помочь исследования философов действия, в частности, те, что сконцентрированы на уточнении основных категорий, связанных с изучением природы действия. Таким образом, лингвистический анализ категорий философии действия может помочь в исследованиях в области нейронаук. Тем самым рождается междисциплинарное поле взаимодействия философии языка, философии действия и когнитивных наук.